

Совет Безопасности

Distr.: General
25 October 2022
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Южной Африки при
Организации Объединенных Наций от 17 октября 2022 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить Вам адресованное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо президента Сахарской Арабской Демократической Республики и Генерального секретаря Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) Брахима Гали, в котором изложена позиция Фронта ПОЛИСАРИО относительно доклада Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары ([S/2022/733](#)) (см. приложение).

Буду признательна Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мату Джойини
Посол и Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 17 октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо президента Сахарской Республики и Генерального секретаря Народного фронта освобождения Сегийет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Эль-Бир-Лахлу, 14 октября 2022 года

Фронт ПОЛИСАРИО принимает к сведению доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о ситуации в отношении Западной Сахары от 3 октября 2022 года (S/2022/733) и хотел бы официально изложить свою точку зрения по ряду освещенных в нем вопросов.

Фронт ПОЛИСАРИО вновь выражает глубокое сожаление в связи с молчаливым попустительством Секретариата Организации Объединенных Наций и его непростительным нежеланием называть вещи своими именами и привлечь оккупирующее государство Марокко к ответственности за последствия его имеющего документальное подтверждение нарушения режима прекращения огня, сохранявшегося на протяжении почти 30 лет в качестве одного из элементов плана урегулирования Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, который был принят обеими сторонами, Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко, в августе 1988 года и единодушно одобрен Советом Безопасности в его резолюциях 658 (1990) и 690 (1991).

Как мы решительно подчеркнули в нашем письме на Ваше имя от 24 ноября 2021 года, которое было распространено в качестве документа Совета Безопасности (S/2021/980), именно оккупирующее государство Марокко перебросило свои вооруженные силы на территорию, которая тогда называлась буферной полосой в Гергерате на освобожденных сахарских территориях, чтобы напасть на группу сахарских гражданских лиц, которые мирно протестовали в этом районе против незаконной оккупации Марокко нашей страны.

Именно силы оккупирующего государства Марокко пересекли линию прекращения огня и незаконно заняли еще большую часть сахарской земли, построив, как Вы указали в своем докладе, новую песчаную стену «в Гергерате протяженностью около 20 км» и укрепив «свое присутствие на территории буферной зоны площадью около 40 кв км» (S/2021/843, п. 35). Именно оккупирующее государство демонстративно заявило, что его действия в Гергерате были «непоправимыми» (S/2021/843, п. 23).

Разве переброска оккупирующим государством Марокко своих вооруженных сил в то, что тогда называлось буферной полосой, не была актом, нарушающим и подрывающим положения соглашения 1991 года о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений? Разве незаконная оккупация новых сахарских земель и строительство новых песчаных стен в Гергерате и других местах не является нарушением соглашения 1991 года о прекращении огня и военного соглашения № 1, в котором содержался запрет на проникновение вооруженных сил с обеих сторон по земле или воздуху в буферную полосу (3.1), а также на возведение новых валов (из песка, камня и бетона) (3.2.1)?

Ответ весьма очевиден, и он указывает на неоспоримый факт, о котором свидетельствуют быстро разворачивающиеся события на местах и их ощутимые последствия. Как Совет Безопасности признал в своей резолюции 2602 (2021),

именно оккупирующее государство Марокко спровоцировало «нарушение режима прекращения огня». Именно в этом заключается чистая правда и такова реальная ситуация, поэтому надо называть вещи своими именами.

Вместе с тем Генеральный секретарь и Секретариат Организации Объединенных Наций вновь предпочли умолчать об этом факте, даже когда в докладе вновь было признано «возобновление боевых действий» (S/2022/733, пп. 2, 51, 89 и 94) и подчеркнуто, что «длительное отсутствие действенного режима прекращения огня угрожает стабильности в регионе, ведь пока продолжаются боевые действия, существует риск эскалации конфликта» (S/2022/733, п. 89).

В связи с этим нет никаких сомнений в том, что оккупирующее государство Марокко совершенно безнаказанно нарушило и подорвало режим прекращения огня 1991 года и что оно является единственной стороной, ответственной за многочисленные последствия, вызванные его продолжающимися нарушениями, включая последствия, сказывающиеся на присутствии и деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) на этой территории.

Это — неоспоримый факт, основной контекст и первопричина происходящего в районе ответственности МООНРЗС и существования «кардинально изменившейся оперативной и политической» обстановки (S/2022/733, п. 101), в которой действует Миссия.

Фронт ПОЛИСАРИО призывает членов Совета Безопасности принять во внимание этот общеизвестный факт, когда они соберутся в ближайшие несколько дней для обсуждения вопроса о продлении срока действия мандата МООНРЗС.

Несомненно, ссылки на «возобновление боевых действий» и «нанесение авиаударов и стрельба через песчаный вал» (S/2022/733, п. 89), а также «18 сообщений об ударах, нанесенных беспилотными летательными аппаратами Королевской армии Марокко по районам восточнее песчаного вала», документально зафиксированных МООНРЗС (S/2022/733, п. 41), среди прочего разоблачают всю ложь и нечестную пропаганду оккупирующего государства Марокко, которое находится в состоянии неизменного отрицания плачевной реальности, сложившейся в результате развязанной им агрессивной войны.

С момента нарушения 13 ноября 2020 года соглашения о прекращении огня марокканские оккупационные силы используют все виды оружия, включая беспилотные летательные аппараты, для жестокого убийства не только десятков мирных сахарцев, но и пересекающих освобожденные сахарские территории гражданских лиц, являющихся гражданами соседних стран. По оценкам, в результате нападений с использованием марокканских беспилотных летательных аппаратов за последние два года были убиты 24 гражданских лица, включая 15-летнего мальчика, и ранены 12. Кроме того, в результате авиаударов марокканских сил были уничтожены 26 гражданских автомобилей и тяжелых грузовиков.

Несмотря на нарушение режима прекращения огня и соответствующих военных соглашений, Фронт ПОЛИСАРИО продолжает предоставлять полный доступ военным наблюдателям МООНРЗС для посещения районов и документирования с помощью экспертов Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, происходящего во всех местах ударов марокканских беспилотных летательных аппаратов по гражданскому населению на освобожденных сахарских территориях.

Преднамеренное нападение на гражданских лиц и гражданские объекты является военным преступлением в соответствии со Статутом Международного уголовного суда. Это также является нарушением норм международного гуманитарного права, применимых в международных вооруженных конфликтах, включая принцип избирательности и запрет на неизбирательные нападения и акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. Вместе с тем в докладе содержится поверхностный отчет о десятках авиаударов, нанесенных марокканскими оккупационными силами по сахарским мирным жителям и другим лицам, являющимся гражданами соседних стран.

В докладе, например, указывается на то, что «МООНРЗС продолжала фиксировать сообщения об авиаударах к востоку от песчаного вала, наносимых силами Королевской армии Марокко при помощи беспилотных летательных аппаратов». Вместе с тем в нем также говорится о том, что «МООНРЗС смогла независимым образом подтвердить факт гибели людей только в одном случае, который имел место 16 ноября 2021 года в окрестностях Миджека», и что «еще в четырех местах МООНРЗС обнаружила следы человеческих останков» (S/2022/733, п. 4).

Далее в докладе говорится, что «2 ноября МООНРЗС зафиксировала в средствах массовой информации сообщения о том, что в Эль-Бир-Лахлу был нанесен авиаудар по двум алжирским грузовым автомобилям, в результате чего, как сообщалось, погибли трое мирных жителей Алжира», и что «на основании увиденного МООНРЗС пришла к заключению, что эти грузовые автомобили перевозили топливо, а повреждения были вызваны разрывом снаряда класса «воздух-земля» и произошедшим в результате этого возгоранием» (S/2022/733, п. 5). Вместе с тем в докладе оккупирующее государство Марокко не определяется как сторона, ответственная за этот авиаудар и другие преступные нападения на гражданских лиц и других лиц, в связи с чем создается впечатление, что мы имеем дело с рядом «анонимных» авиаударов, которые произошли просто так.

В докладе говорится о произошедшем 2 августа инциденте, «в ходе которого в результате воздушного удара [боеприпасом класса «воздух-земля»] в районе опорного поста МООНРЗС в Агвините был уничтожен грузовой автомобиль для перевозки воды, использовавшийся Фронтом ПОЛИСАРИО для поставки МООНРЗС воды наливом в цистерну», что привело к перебоям с подвозом топлива на все опорные посты Миссии «к востоку от песчаного вала» (S/2022/733, п. 63). Вместе с тем в докладе ничего не говорится о стороне, ответственной за такое преступное нападение, а именно о силах оккупирующего государства Марокко, и о его последствиях для операций МООНРЗС по пополнению запасов топлива.

Кроме того, в докладе четко отмечается, что «24 августа Королевская армия Марокко направила МООНРЗС письмо, в котором гарантировала ей возможность «в порядке исключения» «на разовой основе» пополнить запасы топлива на всех пяти опорных постах к востоку от песчаного вала» (S/2022/733, п. 63). Вышеперечисленное означает, что сахарские гражданские лица и гражданские объекты, поставляющие в больших объемах воду, дизельное топливо и другие материалы на опорные посты МООНРЗС на освобожденных сахарских территориях, в любой момент могут подвергнуться нападению сил оккупирующего государства, даже если их сопровождают патрули Миссии. Нетрудно представить себе предсказуемые последствия таких нападений для устойчивости опорных постов МООНРЗС в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Оккупирующее государство Марокко заявляет, что «оно никогда не избирало и не будет избирать гражданских лиц, алжирских граждан или граждан

других государств в качестве целей для нападений» (S/2022/733, п. 6). Однако факт остается фактом: то же самое оккупирующее государство уже заявляло о том, что «в стране нет никакого вооруженного конфликта» (S/2021/843, п. 16), что, как выяснилось, является необоснованным мифом, развенчанным при помощи даже тех немногих свидетельств, которые приведены в докладе.

Что касается политической деятельности, то в докладе отмечается, что Личный посланник Генерального секретаря был проинформирован оккупирующим государством Марокко о том, что в его первое посещение Западной Сахары, о котором официально объявила Организация Объединенных Наций, «ему не будет предоставлена возможность встретиться с представителями гражданского общества и женскими организациями» (S/2022/733, п. 27). Неопровержимый факт заключается в том, что оккупирующее государство заблокировало возможность посещения территории Личным посланником Генерального секретаря по Западной Сахаре, поставив ряд предварительных условий относительно того, куда он должен направиться и с кем должен встретиться во время своего визита в Западную Сахару, которая является его зоной ответственности, о чем свидетельствует название должности Личного посланника Генерального секретаря по Западной Сахаре.

В связи с этим обструкционизм и тактика затягивания, применяемые оккупирующим государством Марокко для предотвращения посещения территории Личным посланником Генерального секретаря по Западной Сахаре, должны подлежать осуждению, поскольку они неопровержимо свидетельствуют о том, что у оккупирующего государства нет политической воли содействовать миссии Личного посланника и принимать конструктивное участие в мирном процессе Организации Объединенных Наций в Западной Сахаре.

В своем докладе Генеральный секретарь отмечает, что «Специальный представитель был по-прежнему лишен возможности проводить встречи с представителями Фронта ПОЛИСАРИО в Рабуни в соответствии с установленной практикой» (S/2022/733, п. 60).

Несмотря на срыв режима прекращения огня и связанных с ним военных соглашений, Фронт ПОЛИСАРИО продолжает взаимодействовать с МООНРЗС на многих уровнях, и мы по-прежнему привержены сотрудничеству с Миссией в выполнении ее мандата, установленного Советом Безопасности. При этом мы не согласны с тем, что гражданское и военное руководство МООНРЗС не может встретиться с Фронтом ПОЛИСАРИО ни в одном месте в пределах границ территории из-за страха репрессий со стороны оккупирующего государства Марокко и продолжающейся политики шантажа последнего по этому вопросу.

Кроме того, мнение о том, что Фронт ПОЛИСАРИО не может встречаться с руководством МООНРЗС на нашей собственной территории, над которой Организация Объединенных Наций не признает никакого марокканского суверенитета, поскольку это «будет представлять собой признание контроля Фронта ПОЛИСАРИО над территорией к востоку от вала» (S/2018/889, п. 52), является опасным и достойным сожаления, поскольку лишь перекликается с мнением оккупирующего государства Марокко.

В конце концов, чисто гипотетически, если встреча с руководством Фронта ПОЛИСАРИО на освобожденных сахарских территориях будет истолкована подобным образом, то, безусловно, встреча с марокканскими официальными лицами в Эль-Аюне — столице оккупированной Западной Сахары — или в любом другом месте на этой территории будет равносильна признанию незаконной аннексии Марокко нашей территории.

Район ответственности МООНРЗС, который включает Западную Сахару в пределах ее международно признанных границ, четко определен в соответствующих соглашениях, принятых обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности. Именно поэтому официально известно о том, что бывшие специальные представители Генерального секретаря, в том числе Сахибзада Якуб Хан (Пакистан), Джулиан Харстон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и Вольфганг Вайсброд-Вебер (Германия), помимо других районов, приезжали на освобожденные территории Западной Сахары и проводили встречи со старшими должностными лицами Фронта ПОЛИСАРИО, главным образом в Тифарити. Этот факт свидетельствует о том, что неоднократно приводимый аргумент об «установленной практике» (S/2022/733, п. 60) является ошибочным, несостоятельным и, следовательно, неприемлемым.

В докладе указывается на то, что «отсутствие у Миссии доступа к местным субъектам в районе к западу [и востоку] от песчаного вала по-прежнему серьезно ограничивало ее способность самостоятельно собирать достоверную информацию о положении дел и оценивать события во всем районе ее ответственности и сообщать о них». В докладе далее отмечается, что, «помимо вышесказанного, требование Марокко использовать марокканские номерные знаки на автомобилях МООНРЗС при перемещении в районах к западу от песчаного вала, выдвинутое в нарушение соглашения о статусе миссии, и постановка штампов в паспортах персонала МООНРЗС марокканскими государственными органами продолжали негативно влиять на мнение местного населения относительно того, насколько беспристрастной является роль Миссии» (S/2022/733, п. 67).

Вместе с тем ссылка на отсутствие у Миссии доступа к местным субъектам «к востоку от песчаного вала», т. е. на освобожденных территориях Западной Сахары, вызывает удивление и представляет собой ничем не обоснованное нововведение. В докладе Генерального секретаря за прошлый год отмечается, что «отсутствие у Миссии доступа к местным субъектам в районе к западу от песчаного вала по-прежнему серьезно ограничивало ее способность самостоятельно собирать достоверную информацию о положении дел и оценивать события во всем районе ее ответственности и сообщать о них» [выделение курсивом наше] (S/2021/843, п. 61). В отсутствие каких-либо доказательств в докладе за этот год представляется трудным понять причину такого «внезапного» изменения в оценке доступа Миссии к местным субъектам в районе ее ответственности.

Что касается «мер укрепления доверия», то в докладе отмечается, что Личный посланник, подняв вопрос о мерах укрепления доверия с соответствующими субъектами, «отметил, что никто из его собеседников не выразил непосредственной заинтересованности в дальнейшей работе над этими вопросами» (S/2022/733, п. 76). Факт остается фактом: Фронт ПОЛИСАРИО объяснил Личному посланнику свое понимание понятия мер укрепления доверия в данном контексте и выразил готовность взаимодействовать на этой основе. О своем нежелании обсуждать какие-либо меры по укреплению доверия неоднократно официально заявляла как раз другая сторона. Поэтому истина должна быть изложена без огульных обобщений и двусмысленности.

Что касается прав человека, то в докладе указывается, что «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) седьмой год подряд было лишено возможности посетить Западную Сахару, несмотря на многочисленные просьбы и невзирая на то, что Совет Безопасности в своей резолюции 2602 (2021) решительно призвал к расширению сотрудничества» (S/2022/733, п. 77). И снова оккупирующее государство Марокко

не несет ответственности ни за препятствование работе органов Организации Объединенных Наций, ни за неоднократный отказ в доступе на территорию.

Немногочисленные злоупотребления, описанные в докладе, не передают суть систематических нарушений прав человека, совершаемых при полной безнаказанности марокканскими оккупирующими властями против сахарских гражданских лиц и правозащитников вдали от международного контроля из-за продолжающейся военной блокады и режима отключения СМИ, навязанного на этой территории оккупированной Западной Сахары.

В этой связи крайне важно расширить сферу применения мандата МООНРЗС и включить в него правозащитный компонент, который позволил бы обеспечить «независимый, беспристрастный, всеохватный и непрерывный контроль за положением в области прав человека» (S/2022/733, п. 100) в районе ответственности Миссии, к чему неоднократно призывал Генеральный секретарь в своих предыдущих докладах.

Положение группы заключенных в Гдейм-Изике, кратко изложенное в докладе (S/2022/733, п. 80), продолжает вызывать тревогу ввиду ужасающих условий их содержания в тюрьмах оккупирующего государства Марокко и унижающего достоинство и носящего репрессивный характер обращения с ними со стороны администрации марокканских пенитенциарных учреждений.

Мы в очередной раз призываем Вас принять срочные меры с целью положить конец страданиям всех сахарских политических заключенных и их родственников и обеспечить их немедленное и безоговорочное освобождение, с тем чтобы они могли вернуться домой и воссоединиться со своими семьями.

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 34/37 от 21 ноября 1979 года и 35/19 от 11 ноября 1980 года, среди прочих резолюций, Марокко является оккупирующей державой в Западной Сахаре. Доклады, представленные в УВКПЧ оккупирующим государством о «модели развития в Западной Сахаре» (S/2022/733, п. 82) и Национальным советом по правам человека Марокко о [как утверждается] вопросах прав человека в Западной Сахаре (S/2022/733, п. 81), соответственно, неприемлемы, а ссылки на них не могут приводиться в докладе Генерального секретаря по Западной Сахаре не только потому, что они лишены всякой достоверности, но и потому, что они представляют собой нарушение правового статуса территории как самоуправляющейся территории, над которой оккупирующее государство не осуществляет суверенитета.

В пункте 13 доклада говорится об изменении позиции испанского правительства по вопросу Западной Сахары, что абсолютно противоречит международной законности, из-за чего Фронт ПОЛИСАРИО решил приостановить свои контакты с нынешним испанским правительством. В докладе упоминаются несколько стран, которые при попустительстве оккупирующего государства Марокко незаконно открыли так называемые «генеральные консульства» в городе Даджла (Дахла) в оккупированной Западной Сахаре (S/2022/733, п. 18).

Тем не менее в докладе необъяснимым образом ничего не говорится о решении, вынесенном 29 сентября 2021 года Общим судом Европейского союза, резюме которого было распространено в качестве документа Совета Безопасности (S/2021/979). В докладе также ничего не говорится о нескольких странах, которые восстановили за отчетный период дипломатические отношения с Сахарской Арабской Демократической Республикой. Такое одностороннее освещение «последних событий» неприемлемо и должно быть исправлено в будущих докладах.

Это уже шестой доклад, в котором при упоминании Африканского союза (S/2022/733, п. 84) Совету Безопасности не сообщается о том, что оккупирующее государство Марокко по-прежнему отказывается разрешить Миссии наблюдателей Африканского союза вернуться в Западную Сахару и возобновить сотрудничество с МООНРЗС.

Что касается оперативной деятельности, то в докладе упоминаются вопросы, связанные с работой МООНРЗС на освобожденных сахарских территориях, включая наземные операции, снабженческие вертолетные перевозки и наземные колонны материально-технического обеспечения и технического обслуживания (S/2022/733, п. 37).

Вместе с тем в докладе не упоминаются и не признаются усилия, прилагаемые Фронтом ПОЛИСАРИО в отношении МООНРЗС, а также охрана и безопасность военных наблюдателей, размещенных на опорных постах на освобожденных территориях Западной Сахары, несмотря на нарушение режима прекращения огня и военные обстоятельства.

В этой связи в целях содействия смягчению последствий для Миссии и в соответствии с нормами международного гуманитарного права, применимыми в международных вооруженных конфликтах, мы в самых сложных обстоятельствах делаем все возможное для обеспечения безопасного пролета на регулярной основе самолетов МООНРЗС, необходимых для ротации войск, доставки предметов снабжения на опорные посты Миссии на наших освобожденных территориях, проведения наземного патрулирования для связи и технического обслуживания и, при необходимости, срочной медицинской эвакуации. Мы поставляем в больших объемах воду и дизельное топливо на опорные посты МООНРЗС и будем продолжать оказывать Миссии посильную помощь.

В разделе замечаний и рекомендаций доклада указывается на то, что «ежедневные вторжения на территорию прилегающей к песчаному валу буферной полосы и боевые действия, которые стороны ведут в этом районе, нарушают его статус демилитаризованной зоны, которая в действительности должна была бы оставаться краеугольным камнем мирного урегулирования ситуации, в которой находится Западная Сахара» (S/2022/733, п. 89).

В таком заявлении вновь абсолютно не учитываются развитие ситуации на местах и значительные последствия для операций МООНРЗС на освобожденных сахарских территориях, а также не отражается позиция Фронта ПОЛИСАРИО в этом отношении. Как мы четко указываем в нашем сообщении (S/2021/980), соглашение 1991 года о прекращении огня и связанные с ним военные соглашения, включая военное соглашение № 1, утратили с 13 ноября 2020 года силу из-за серьезного акта агрессии, совершенного оккупирующим государством Марокко на освобожденных сахарских территориях, и его незаконной оккупации еще большей части сахарской земли.

Перед лицом марокканского акта агрессии и полного бездействия Организации Объединенных Наций Фронт ПОЛИСАРИО объявил, на основании президентского указа от 13 ноября 2020 года, что он больше не связан положениями соглашения 1991 года о прекращении огня и связанных с ним военных соглашений и вытекающими из них обязательствами. Он также заявил, что возобновляет свою законную вооруженную борьбу в целях самообороны (S/2021/843, п. 15) в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и другими соответствующими резолюциями.

Упоминание «буферной полосы», «нарушения статуса демилитаризованной зоны», «свободного передвижения военных наблюдателей МООНРЗС» и «автоколонн» явно создает впечатление, что Секретариат Организации

Объединенных Наций по-прежнему занимается урегулированием ситуации на местах, как будто ничего не произошло. Это неприемлемо и в равной степени вводит в заблуждение.

В целях обеспечения транспарентности и беспристрастности мы вновь настоятельно призываем Секретариат Организации Объединенных Наций и все другие заинтересованные стороны полностью осознать тот факт, что в отношении Фронта ПОЛИСАРИО соглашение 1991 года о прекращении огня и связанные с ним военные соглашения, а также вытекающие из них обязательства утрачивают силу с 13 ноября 2020 года по перечисленным выше причинам.

То, что оккупирующее государство Марокко, которое продолжает нагло отрицать возобновление военных действий, продолжает заявлять о «своей приверженности» «прекращению огня» (S/2021/843, п. 23), режим которого оно само совершенно безнаказанно нарушило, не может скрыть того факта, что соглашение 1991 года о прекращении огня было полностью подорвано, что повлекло за собой тяжелые последствия для функционирования и оперативной деятельности МООНРЗС и всего мирного процесса Организации Объединенных Наций.

В замечаниях и рекомендациях доклада отмечается, что «Организация Объединенных Наций, как и прежде, готова собрать под своей эгидой всех, кого затрагивает вопрос о Западной Сахаре, для поиска мирного решения» (S/2022/733, п. 90). Фронт ПОЛИСАРИО напоминает, что двумя сторонами конфликта в Западной Сахаре являются Фронт ПОЛИСАРИО и Марокко, и подтверждает, что он по-прежнему готов сотрудничать с Генеральным секретарем и его Личным посланником с целью нахождения мирного, справедливого и прочного решения проблемы деколонизации Западной Сахары.

Кроме того, в докладе указывается, что «необходима твердая политическая воля для выработки справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2440 (2018), 2468 (2019), 2494 (2019), 2548 (2020) и 2602 (2021)» (S/2022/733, п. 90). В пункте 101 доклада далее говорится, что «деятельность МООНРЗС является свидетельством приверженности Организации Объединенных Наций и международного сообщества достижению справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического урегулирования конфликта в Западной Сахаре в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2440 (2018), 2468 (2019), 2494 (2019), 2548 (2020) и 2602 (2021)».

Как мы подчеркнули в нашем письме (S/2021/980), предписания Совета Безопасности относительно характера урегулирования конфликта в Западной Сахаре, для чего в 1991 году была учреждена МООНРЗС, не ограничиваются вышеуказанными резолюциями Совета Безопасности. Более того, Совет Безопасности является тем органом, который учредил согласно своим полномочиям и в соответствии со своей резолюцией 690 (1991) МООНРЗС и ее мандат, и с тех пор Совет постоянно напоминает о всех своих предыдущих резолюциях по Западной Сахаре, включая свою последнюю резолюцию 2602 (2021), и подтверждает содержащиеся в них положения.

Фронт ПОЛИСАРИО напоминает о своем решении от 30 октября 2019 года пересмотреть свое участие в мирном процессе в целом и о своем заявлении, согласно которому он никогда не примет и не одобрит ни одного подхода, который отклоняется от положений взаимоприемлемого плана урегулирования Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства или цель которого заключается в аннулировании признанного Организацией Объединенных

Наций правового характера вопроса о Западной Сахаре как вопроса о деколонизации.

В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО решительно подтверждает, что он не будет участвовать ни в одном мирном процессе, основанном исключительно на вышеперечисленных резолюциях Совета Безопасности или на субъективном и упрощенном толковании этих резолюций, которое не соответствует ни резолюциям Совета Безопасности в целом, ни букве и духу плана урегулирования, лежащего в основе мандата МООНРЗС и смысла ее существования.

«Тайная дипломатия» и «пагубная двусмысленность» как таковые представляют собой опасные инструменты, особенно когда на карту поставлено так много и когда бездействие и нерешительность в данном случае ведут лишь к тому, что агрессор будет продолжать проявлять агрессию и неповиновение. Как указывалось ранее, нарушение, совершенное оккупирующим государством Марокко 13 ноября 2020 года, и его продолжающаяся агрессия против сахарского народа являются неоспоримыми фактами, основным контекстом и первопричиной того, что происходит в районе ответственности МООНРЗС.

Фронт ПОЛИСАРИО вновь призывает членов Совета Безопасности принять во внимание этот общеизвестный факт, когда они соберутся в ближайшие несколько дней для обсуждения вопроса о продлении срока действия мандата МООНРЗС.

Это нарушение марокканской стороной не имеет срока давности, и оккупирующее государство должно понести за это ответственность. В этой связи никто не должен питать иллюзий относительно того, что подлинный и заслуживающий доверия мирный процесс может начаться и продвигаться в Западной Сахаре без устранения той безнаказанности, с которой оккупирующему государству Марокко было позволено подрывать план урегулирования Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, препятствовать проведению референдума по самоопределению и в конечном счете нарушить соглашение 1991 года о прекращении огня и ввергнуть регион в очередную пучину насилия и нестабильности.

В заключение Фронт ПОЛИСАРИО подтверждает свою приверженность содействию нахождению мирного, справедливого и прочного решения вопроса деколонизации Западной Сахары согласно принципам международной законности и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и Африканского союза и на основе мандата, для выполнения которого была создана Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС).

Был бы признателен Вам за доведение содержания настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Брахим Гали
Президент Сахарской Арабской Демократической Республики
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО